

Три медика и безумный ученый сидят вокруг прямоугольного кухонного стола Орочимару. После вопроса Наруто о дзюцу Ядовитого Тумана Орочимару решила заручиться помощью Цунаде и Шизуне. Они, скорее всего, примут другое решение, чем она или Кабуто. Цунаде не потребовалось много времени, чтобы понять, что оригинальное дзюцу было некротоксином, предназначенным для быстрой и обширной клеточной смерти. Задача состояла в том, чтобы адаптировать его к другим типам. Казалось, все были воодушевлены этой новой загадкой.

Орочимару удалось создать миотоксин, имитирующий некоторые из ее призывов. Она даже могла контролировать, будет ли он просто парализовать или, в конце концов, окажется смертельным. Цунаде и Шизуне удалось создать вариант нейротоксина. На собрании было решено, куда дальше направить их проект и кого они будут обучать этим новым техникам, если таковые будут. В то время как все женщины были в восторге от своих успехов, Кабуто тихо ругался, что вдохновителем стал Наруто, которого, как он был уверен, нужно было устранить. Он ненавидел то, что его госпожа даже не подумала использовать живых людей для тестирования своих новых дзюцу. Она утверждала, что не стоит рисковать, так как за ними все еще наблюдают, но он подозревал, что это потому, что ее новый ученик не одобрил бы этого. Как будто его мнение имело хоть малейшее значение.

- Кабуто-кун, не хочешь присоединиться к нам?

- Простите, Орочимару-сама, - сказал бывший шпион, поправляя очки, что не осталось незамеченным.

- Как я уже говорила, это не похоже на элементарные ниндзюцу. Чтобы правильно сформировать дзюцу, необходимо обладать высокой степенью научных знаний. Поэтому их могут изучать только Ирё-нины (ниндзя-медики).

- У Анко будет достаточно знаний, она имеет дело с ядами, и я хорошо обучила ее наукам.

- Анко-сан может быть идеальным вариантом. К сожалению, из того, что мы с Цунаде-сама наблюдали, у нас много медиков, но практически нет боевых медиков в регулярных войсках. Я бы не решилась обучать им некомбатантов, и не могу оценить, сколько времени им понадобится, чтобы вернуться к нормальной жизни, - заявила Шизуне, делая глоток из чашки с цветочным узором.

- Согласна, - раздраженно сказала Цунаде. - У нас есть новые ученики, от чунина до генина, но они все еще изучают основы, поэтому дзюцу ранга В, которые могут навредить им, если будут выполнены неправильно, я просто не вижу смысла их обучать. А ты? - спросила она Змеиногосаннина.

- Мой яд примерно имитирует яд моих призывателей, так что тесная связь со змеями облегчит дело. Я передам свиток Анко, так как сомневаюсь, что она будет рада моему присутствию. Что касается твоих версий, то Карин справится с этим. Она не генин, уверяю вас.

- Я подумаю об этом, было бы неплохо поделиться чем-то с моим двоюродным братом. Итак,

что дальше?

- Манипуляция формой, - сказала Орочимару, а затем рассмеялась, когда все три медика повесили головы. Это истина, но медики - полное и абсолютное дерьмо в продвинутой манипуляции формой. - Я попрошу Наруто-куна внести свой вклад, если никто из вас не возражает.

- Отлично, он быстро сделает шестиглавую ядовитую птицу, - рассеянно пробормотал Кабуто. Вызвав взгляд Орочимару, Цунаде вскинула бровь, а Шизуне нахмурилась в ответ.

- Похоже, кто-то завидует твоему новому ученику. Что случилось, сопляк, сэнсэй не уделяет тебе достаточно личного внимания? - поддразнила Цунаде. Кабуто, как правило, не обратил бы внимания на насмешника, но ему нравилось, что его голова прикреплена к телу, поэтому он решил подыграть.

- Признаюсь, трудно не чувствовать себя неполноценным рядом с Наруто-куном. Быть таким одаренным в таком возрасте.

- Кукуку, не волнуйся, Кабуто-кун. Возможно, твои таланты лежат в другом месте, но они значительны. - Четверка закончила свою встречу, и Змеиный саннин удалилась вместе со своим учеником. Орочимару не собиралась успокаивать его сейчас, когда они остались наедине.

- Нам явно нужно поговорить, Кабуто-кун.

- О чем, Орочимару-сама? - Этот вопрос заставил Кусанаги прижаться к его горлу.

- Неужели ты стал настолько самонадеянным, что думаешь, будто можешь играть со мной в дурачка, мальчик? - спросила Орочимару, надавив на лезвие достаточно сильно, чтобы не пропустить кровь. Кабуто покачал головой, и она убрала меч. - Итак, в чем твоя проблема? - Медик знал, что не может сказать то, что ему очень хочется, - что блондин Узумаки затупляет ее клинок. Что он плохо влияет на нее, меняя ее в небольших, но заметных направлениях, и он ненавидит это. Что он скучает по извращению низших форм жизни, когда они лежат, беспомощные, на холодном стальном столе. Затем его осенила идея.

- Мне беспокоит, Орочимару-сама. Когда я был двойным агентом, был хотя бы риск, а также возможность выполнять нашу работу. Но теперь я генин. Сандайме не собирается повышать меня в должности в отместку за то, что я был шпионом, единственное, что меня спасает - это ваше помилование. Мне нужно чем-то заняться, я схожу с ума. Простите.

- Кукуку, я могу тебя понять. Я ненавижу, когда что-то застаивается. Я подумаю, смогу ли я организовать для тебя миссию, что-нибудь хорошее и кровавое. Как тебе это?

- Как раз то, что мне нужно, Орочимару-сама.

- Я все устрою, но разве у тебя нет смены в больнице?

- Да, есть. Я уйду, - заявил Кабуто и покинул поместье.

Орочимару не теряя времени вызвала змею, пухлую гадюку, коричневую с черными крапинками. Орочимару посмотрела на маленькую змею и передала ей приказ: "Иди к Гурентян, скажи ей, что Кабуто, возможно, собирается предать меня. Скажи ей, чтобы она сделала необходимые приготовления и ждала подтверждения". Змея рассеялась, и она продолжила сидеть за столом, погрузившись в раздумья.

Большинство людей считали Кабуто ее вторым помощником, но, по правде говоря, она никогда не доверяла этому шпиону. Он работал на того, кто пытался убить ее, и его величайшее умение - двуличность. Но он считал себя ее самым доверенным, самым надежным подчиненным. Кабуто, вероятно, считает, что знает о ее планах и ее сети больше, чем кто-либо другой. Он знает лишь малую часть, и она отслеживала, сколько он знает, так что если бы он когда-нибудь выступил против нее, вся его информация была бы сведена на нет, так как она сожгла бы эти сегменты. Только Кимимаро и Гурен полностью доверяли ей как подчиненные, и у обоих хватало здравого смысла никогда не ревновать Наруто. Он был другим и предназначался для большего.

Кабуто, похоже, забыл об этом или просто не любил его настолько, что подумывал о восстании. Жаль, он был талантливым медиком и исследователем. Он не раскрыл свой потенциал до конца, но если он решил предать ее, то Кабуто ждет медленный и мучительный конец. Его способность к самоисцелению только продлит его страдания. Ее единственной истинной заботой было то, чтобы Кабуто нацелился не на нее, а на Наруто. Она просто наблюдала и ждала, так как это могло быть просто подростковой глупостью.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1976280>